

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2026-2-63-73>

Правовая характеристика убытков, вреда и ущерба: от исследований дореволюционных цивилистов к современному пониманию

Х. В. Идрисов

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
«Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»,
доцент кафедры юриспруденции
«Грозненский государственный технический университет им. М.Д. Миллионщикова»,
Адрес: «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»,
364024, г. Грозный, ул. А. Шерипова, д. 32;
ФГБОУ ВО «Грозненский государственный технический университет им. М.Д. Миллионщикова»,
364051, г. Грозный, пр-т Исаева, д. 100
huseyn23@rambler.ru

М. Х. Идрисов

Помощник юрисконсульта ООО «Ванстоп»
Адрес: ООО «Ванстоп»,
366319, г. Курчалой, М. Тарамова ул., д. 45,
E-mail: muslim.idrisov08@mail.ru

Legal characteristics of losses, harm and damage: from the research of pre-revolutionary civilists to the modern understanding

H. V. Ildrisov

PhD in Law, associate professor,
associate professor of the Department of Civil Law and Procedure of Kadyrov Chechen State University,
Associate Professor of the Department of Jurisprudence of
Grozny State Technical University named after M.D. Millionshchikov
Address: Kadyrov Chechen State University,
32 A. Sheripova str., Grozny, 367024, Russian Federation
Grozny State Technical University named after M.D. Millionshchikov
100 Isaeva Ave, Grozny, 367051, Russian Federation
E-mail: huseyn23@rambler.ru

M. H. Idrisov

Assistant to the Legal Adviser of Vanstop LLC
Address: Vanstop LLC,
45 M. Taramova str., Kurchaloy, 366319, Russian Federation.
E-mail: muslim.idrisov08@mail.ru

Поступила 23.02.2026 Принята к печати 20.03.2026

Аннотация

В работе представлено комплексное исследование правовой природы таких гражданско-правовых категорий института гражданско-правовой ответственности, как убытки, вред и ущерб. Прослежена историческая динамика их осмысления и разграничения – от концептуальных разработок дореволюционных цивилистов, заложивших методологическую основу их понимания, до современных доктринальных трактовок в отечественном гражданском праве. Кроме этого, в научном исследовании выполнен анализ действующих нормативных положений, в частности соответствующих статей Гражданского кодекса Российской Федерации в отношении норм об элементах ответственности и возмещения вреда, что способствует более глубокому их пониманию и позволяет тем самым обеспечить надежную защиту прав участников граждан-

ского оборота. Кроме того, рассматриваются теоретические подходы к разграничению исследуемых терминов, показана их взаимосвязь в контексте гражданско-правовой ответственности, их значение для реализации правоприменительной практики. Особое внимание уделяется определению содержания понятий «убытки», как совокупности реального ущерба и упущенной выгоды, «вред» – в его широком понимании, включающем неимущественный и «ущерб», чаще всего как имущественные лишения). В работе обосновываются теоретические подходы к разграничению и унификации использования указанных терминов. Отличительной научной особенностью исследования является то, что впервые предпринята попытка разграничить однородные юридические категории убытков, ущерба и вреда в зависимости от объекта негативного воздействия. Цель исследования – способствовать устранению терминологической неопределенности и повышению эффективности правоприменительной практики в сфере возмещения имущественных и неимущественных лишений в хозяйственной, и личной сфере пострадавшего лица.

Результаты исследования направлены на устранение противоречий формулировок юридических категорий убытков, вреда и ущерба; повышение юридической точности, последовательности в применении норм о возмещении убытков (вреда, ущерба) от гражданских правонарушений; повышение эффективности правоприменительной практики, способствуя тем самым адекватной защите прав и законных интересов участников гражданского оборота.

Ключевые слова: убытки, вред, ущерб, этимологический анализ, дореволюционное право, Гражданский кодекс Российской Федерации, судебная практика, гражданско-правовая ответственность, условия ответственности.

Abstract

The subject of this research is a comprehensive analysis of the legal nature of such civil law categories as losses, harm and damage. The historical evolution of the process of their understanding and differentiation has been studied, starting with the works of pre-revolutionary civilists, who laid down the fundamental approaches to these concepts and continuing with doctrinal approaches to these categories in modern civil law of the Russian Federation. The analysis of the current civil legislation, in particular the Civil Code of the Russian Federation, is given in relation to the norms on the elements of liability and compensation for harm, which contributes to a deeper understanding of them and thereby contributes to the reliable protection of the rights of participants in civil turnover. In addition, theoretical approaches to the differentiation of the terms under study are considered, their interrelation in the context of civil liability is shown, and their significance for the implementation of law enforcement practice. Special attention is paid to defining the content of the concepts of "losses" (as a combination of real damage and lost profits), "harm" (in its broadest sense, including non-property) and "damage" (most often understood as property deprivation). The paper substantiates theoretical approaches to the differentiation and unification of the use of these terms. The scientific novelty of the study lies in the fact that for the first time an attempt has been made to distinguish homogeneous legal categories of losses, damage and harm depending on the object of negative impact. The purpose of the study is to help eliminate terminological uncertainty and increase the effectiveness of law enforcement practice in the field of compensation for property deprivation in the economic sphere of the affected person.

The research results are aimed at eliminating contradictions in the formulations of the legal categories of losses, harm, damage, improving legal accuracy, consistency in the application of norms on compensation for losses (harm, damage) from civil offenses, increasing the effectiveness of law enforcement practice, thereby contributing to the adequate protection of the rights and legitimate interests of participants in civil turnover.

Keywords: losses, harm, damage, etymological analysis, pre-revolutionary law, Civil Code of the Russian Federation, judicial practice, civil liability, terms of liability.

Введение

Классическая теория института гражданско-правовой ответственности выделяет ряд необходимых условий (оснований) применения мер гражданско-правовой ответственности к лицу, допустившему гражданский проступок в отношении другого участника гражданского оборота (контрагент по договору, потерпевший по деликтным обязательствам и т. п.). Среди этих условий выделяют как элементы объективного порядка, так

и субъективного характера. Соответственно, к объективным условиям применения и реализации мер гражданско-правовой ответственности относятся: противоправность деяния (поведения субъекта), негативный результат такого поведения, выразившийся в убытках (вред, ущерб), причинно-следственную связь между противоправным деянием и наступившим результатом. Субъективным элементом в этой схеме ответственности выступает вина правонарушителя.

Отдельного нашего внимания в рамках заявленной темы исследования заслуживает такой элемент ответственности как убытки (вред, ущерб). Ведь именно негативный результат в имущественной и (или) неимущественной сферах пострадавшего, как последствие противоправного действия другого лица, выходит на первый план в процессе оценки поведения правонарушителя и реализации мер ответственности, подчеркивая тем самым имущественный компонент в специфике гражданско-правовой ответственности как правового явления. Другими словами, специфика гражданско-правовой ответственности предполагает возникновение у правонарушителя имущественного бремени – дополнительной обязанности возмещения убытков перед потерпевшим, преимущественно выраженной в денежном эквиваленте. То есть, с точки зрения гражданского закона ответственности (принуждаемой законом обязанности правонарушителя понести «убытки, траты, лишения» в личной сфере) подлежит лицо, допустившее таковые в отношении добросовестной стороны обязательства либо стороны деликта.

Таким образом, как справедливо отмечают В. К. Цечоев и М. Б. Смоленский: «Право как отрицание возможности учинения ущерба другим людям ... позволяет в наиболее общем смысле приблизить их (*отношения – прим. авт.*) к идеалу» [25. – С. 206]. В противном случае – субъект правонарушения несет ответственность перед потерпевшим и характеризуется она, применительно к пониманию природы гражданско-правовой ответственности, имущественным характером при недобросовестном поведении лица (в том числе и при злоупотреблении лицом своим правом) [22. – С. 90-91], мы говорим о правонарушении как таковом и применении мер ответственности.

Условие об убытках, точнее о категории ущерба, было известно еще в системе римского частного права. В книге 9 титул 2 Дигестов Юстиниана приводится следующее законоположение: «Если кто-либо противоправно убьет чужого раба, или чужую рабыню, или четвероногое, или скот, то да будет он присужден дать собственнику столько меди, сколько являлось наивысшей стоимостью этого в данном году. И ниже предусматривалось, что против отрицающего (свою обязанность возместить ущерб) иск предъявляется в двойном размере. Таким образом, ясно, что к нашим рабам Аквилиев закон приравнивает четвероногих, которые относятся к числу скота

и составляют стада, как, например, овцы, козы, быки, лошади, мулы, ослы.» [18. – С. 316].

Более же предметное свое рассмотрение и соответствующий правовой анализ в российской цивилистике, вышеуказанные категории начали получать с периода дореволюционного гражданского права в трудах известных цивилистов того времени.

Лингвистический анализ категорий

Прежде чем провести юридический анализ исследуемых правовых категорий, рассмотрим содержание этих понятий с точки зрения лингвистической науки.

Так сложилось исторически, что, когда речь идет о том, что один человек вредит другому, воспринимается это в контексте нанесения такому лицу (потерпевшему) психофизиологического воздействия, которое выражается в перенесении им физических и нравственных страданий. При обращении к Толковому словарю В. И. Даля можно обнаружить в нем следующее значение понятия «вредить»: «Повреждать, причинять зло, ущерб здоровью, обиду личности, убыток собственности; делать вред; портить; вредить кого, более употребляется с предложением, ранить, ушибить; беречь, разбереживать»¹. В Толковом словаре русского языка под авторством Д. Н. Ушакова мы встречаем следующее определение понятия «вредный»: «Причиняющий, способный причинить вред. Вредный воздух. Вредное лекарство. Опасный для здоровья, портящий здоровье. Вредный цех. Вредное производство.»². Обращение к толковому словарю другого ученого-лингвиста С. И. Ожегова позволяет установить, что указанные слова («вредить», «вредный») лингвистом понимаются в следующих значениях: «Причиняющий вред, опасный. Вредный для здоровья. Курить вредно (в знач. сказ.). Вредное производство»³.

Из приведенного этимологического анализа понятия «вред» (вредить, вредный), можно сделать вывод о том, что оно относится к сфере самой личности (его жизни и здоровью), и значение данного понятия состоит в претерпевании индивидом негативных последствий в своей неимущественной сфере (жизнь и здоровье) в результате ее нарушения другим лицом.

¹ Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля – URL: <https://onlinedic.net/dalya/page/word3926.php>.

² Толковый словарь Д. Н. Ушакова онлайн – URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=7094>.

³ Толковый онлайн-словарь С. И. Ожегова – URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=4040>.

Другое понятие – ущерб – в Толковом словаре В. И. Даля дается в следующих значениях: «Ущерб – урон, убыток, трата, убыль, умаление...»¹. При обращении к толковому словарю С. И. Ожегова также находим похожие значения исследуемой категории².

Как можем видеть, лингвистическая наука рассматривает данные понятия исходя из того, что понятие «вред» преимущественно относится к неблагоприятным последствиям в нематериальной сфере личности, в первую очередь это связано с лишениями, связанными с жизнью и здоровьем физического лица, тогда как понятие «ущерб» соотносится с отрицательными результатами поведения субъекта, затрагивающими имущественные интересы, материальную сферу потерпевшего.

Правовой анализ категорий убытков, вреда и ущерба сквозь призму исследований дореволюционных цивилистов

Как одно из условий классической конструкции гражданско-правовой ответственности убытки были предметом рассмотрения в научных работах цивилистов дореволюционного периода развития российского гражданского права. Обратимся к некоторым из них.

По мнению К. П. Победоносцева убыток представляет собой «всякое ухудшение, уменьшение ценностей и сил, всякую порчу по имуществу» [19. – С. 559].

Другой известный цивилист этого периода Г. Ф. Шершеневич также исходил из того, что убытки есть некоторое уменьшение ценности имущества: «вред, понесенный имуществом и состоящий в уменьшении его ценности»³. При этом он сознательно не включал в понятие убытков нравственные страдания (нравственный вред). По форме выражения цивилист классифицировал убытки на действительный ущерб и потерянную прибыль, а в зависимости от критерия непосредственности причинения на прямые и косвенные убытки⁴.

О двойственности убытков упоминал в своих работах и вышеупомянутый цивилист К. П. Победоносцев. Убыток рассматривался им в двух смыслах: «...или в смысле положительного ущерба наличных

частей и ценностей, или в смысле потерянной выгоды, потерянного дохода, который можно было извлечь или получить из имущества (*damnum emergens* и *lucrum cessans* – рим. право), – важное различие и экономическое, и юридическое, по отношению к самой сущности вреда» [19. – С. 559].

Живший и работавший в середине XIX в. другой российский цивилист Д. И. Мейер также исследовал вопросы ответственности и отдельные его элементы. По его мнению, «каждое право, рассматриваемое в области гражданского права как право имущественное, имеет известную ценность, которая вследствие правонарушения уменьшается или даже уничтожается, и это-то уменьшение или уничтожение ценности права называется ущербом или убытком» [14]. То есть Д. И. Мейер рассматривает ущерб и убыток как тождественные категории, и считает их результатом уменьшения (уничтожения) ценности права. Как и указанные выше авторы, Д. И. Мейер различает два типа убытков – реальный ущерб и упущенную выгоду.

Другими словами, Д. И. Мейер заявляет, что следует различать два вида имущественных последствий для потерпевшего от правонарушения. Во-первых, когда потерпевший фактически лишается вещи или ее стоимости («претерпевает вещественный ущерб»), он становится с материальной, вещественной точки зрения беднее (пример: хищение или повреждение вещи); это отвечает понятию *damnum emergens* из римского права. Во-вторых, без прямых имущественных (вещественных) лишений («не претерпевая вещественного ущерба в имуществе») лицо может быть лишено ожидаемой выгоды в результате нарушения со стороны контрагента (к примеру: заключенный договор купли-продажи стороной не исполняется, и в последующем рыночная цена договорного товара падает); такой случай коррелирует с римским понятием *lucrum cessans*, иногда именуемым «техническим интересом» [14].

Важно подчеркнуть, что представители дореволюционной цивилистики при анализе негативных последствий действий контрагента опирались на категорию «интереса», понимаемого как совокупность фактического ущерба и упущенной выгоды. Д. И. Мейер объяснял это тем, что оба указанных вида ущерба («вещественный» ущерб и упущенная выгода) нередко сосуществуют и взаимно дополняют друг друга, в результате чего общие имущественные потери лица могут складываться из «вещественного ущерба» и утраченной прибыли; такую совокупность нередко понимают,

¹ Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля. – URL: <https://slovardalja.net/word.php?wordid=41915>.

² Толковый онлайн-словарь С. И. Ожегова. – URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=33610>.

³ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. – М.: Спарк, 1995. – 396 с.

⁴ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Издание Бр. Башмаковых, 1911. – 578 с.

как «интерес» в смысле *causa rei* римского права. «Например, нанимается карета и разбивается, а между тем в городе по какому-либо случаю цена на экипажи возвышается до чрезвычайных размеров, так что за час езды платится вдвое или втрое более, чем в обыкновенное время: тут ущерб слагается из цены кареты и той выручки, которую дала бы она, если бы была в распоряжении хозяина» [14]. То есть, по мнению автора совокупность «вещественного» ущерба и «технического» интереса есть интерес субъекта в имущественно-правовом смысле этого слова. Между тем Д. И. Мейер далее, рассуждая о восстановлении имущественного положения лица, нарушенного в связи с правонарушением, указывает, что «вознаграждение должно обнимать не только ценность самого нарушенного права, но и интерес его: те выгоды, которые потеряло лицо вследствие нарушенного права. Понятно, что этот интерес нельзя определить абстрактно, а он определяется по соображению конкретного положения лица, так что мера вознаграждения за интерес различна, смотря по обстоятельствам, в которых находится лицо, субъект нарушенного права» [14], приводя при этом, в подтверждение своих слов следующий пример: «У лица две парные вазы, стоящие 10 000 рублей; одна из них разбивается; ошибочно было бы оценить убыток лица в 5000 руб., потому что остающаяся ваза одна уже не стоит 5000 руб., а может быть, только 1000 руб., так что убыток лица простирается не на 5000 руб., а на 9000; сообразно этому должно определить и вознаграждение» [14]. В интерпретации же К. П. Победоносцева по данному вопросу «всякое лицо, имеющее действительный законный интерес в имуществе, имеет и право требовать вознаграждения за ущерб в сем интересе» [19. – С. 559].

Несомненно, цивилисты дореволюционного периода развития гражданского права заложили важную основу в объективном понимании процессов, связанных с имущественными, личными лишениями, определяемых терминами «убыток», «вред», «ущерб», которые лицо несло в связи с тем, что его имущественные и неимущественные права нарушались.

Правовой анализ убытков, вреда и ущерба в работах цивилистов периода советского социалистического права и новейшего времени

В период социалистического гражданского права научные исследования в сфере гражданско-правовой ответственности в общем и одного из ее элементов – негативных последствий гражданского правонарушения в виде убытков, ущерба,

вреда, продолжались. Носили эти исследования специфичный характер, получив прежде всего идеологический импульс, связанный с тотальным воздействием новой идеологии «победившего социализма» на все сферы жизни общества, в том числе и научную.

О. А. Красавчиков, опираясь на ст. 219 Гражданского Кодекса РСФСР от 1964 г., понимал убытки как совокупность расходов, утраты или повреждения имущества кредитора и неполученных доходов, которые последний получил бы при надлежащем исполнении обязательства со стороны должника¹. Исходя из этой дефиниции, автор выделял две категории убытков. К первой – реальному (фактическому) ущербу – он относил уменьшение наличного имущественного блага управомоченного лица (кредитора, потерпевшего). Ко второй – упущенной выгоде – относились доходы, которые кредитор или потерпевший не получили в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства должником либо в случае совершения в отношении потерпевшего противоправного деяния причинителем, и которые при отсутствии такого нарушения были бы этим лицом (кредитор, потерпевший) реализованы. В свою очередь, упущенная выгода также подразделялась О. А. Красавчиковым на два подвида: неполученные хозяйственные доходы и неполученные трудовые доходы.

В отношении решения вопроса об объеме возмещения убытков цивилист советского периода О. С. Иоффе был сторонником полного их возмещения [9. – С. 32-34], в отличие от Г. К. Матвеева, предлагавшего учитывать степень вины при определении объема возмещения [13]. Вместе с тем, если бы учитывали степень вины, по мнению О. С. Иоффе, это «приводило бы на практике к необоснованному сужению объема ответственности виновного правонарушителя за счет невиновного потерпевшего» [9. – С. 32].

Наличие убытков или вреда считает необходимым условием привлечения к гражданско-правовой ответственности и Е. А. Суханов. При этом ученый-правовед разграничивает понятия «убытки» и «вред» по признаку денежного возмещения. По его мнению, «под вредом в гражданском праве понимается всякое умаление личного или имущественного блага. С этой точки зрения различается моральный

¹ Советское гражданское право: учебник в 2-х томах. Т. 1 / Илларионова Т. И., Кириллова М. Я., Красавчиков О. А. и др.; под ред. О. А. Красавчикова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк. – 1985. – С. 514.

и материальный вред», а в качестве убытков им «понимается денежная оценка имущественных потерь (вреда)»¹, которые складываются из понесенных расходов, стоимости утраченного или поврежденного имущества, которые в совокупности образуют реальный ущерб и неполученных доходов, которые охватываются понятием упущенной выгоды.

По мнению другого цивилиста современного периода – В. А. Хохлова в отношении формулирования негативных последствий, наступивших в результате нарушения контрагентом условий договора убытки следует понимать, как негативные имущественные изменения в правовом положении кредитора, возникшие вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств; они рассматриваются как реальные негативные последствия, подлежащие возмещению в силу действующего права [24. – С. 31]. Иными словами, убытки – это фактические имущественные потери, которые могут служить основанием для применения соответствующей гражданско-правовой санкции в виде возмещения.

Отметим, что термин «убытки» исторически употребляется для обозначения отрицательных последствий в имущественном положении субъекта, то есть тех изменений, которые ухудшают его экономическое, а значит и имущественное состояние [8. – С. 100; 6. – С. 10; 23. – С. 34].

В международном праве (в том числе и европейском), в частности в Конвенции ООН² о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11 апреля 1980 г.) (далее – Венская конвенция) и нормах *lex mercatoria* [15; 21] процесс определения размера убытков и их последующего возмещения регламентирован следующим образом: он сводится к денежной форме, то есть регулирование вопросов определения убытков осуществляется пу-

тем регламентации правил, в соответствии с которыми выводится конкретная сумма убытков, указываемая в соответствующей валюте, исходя из того, что денежная форма является наиболее универсальной формой компенсации причиненного вреда и реализации, тем самым, вопросов ответственности виновного лица. Данное положение закреплено в статье 74 Венской конвенции: «Убытки за нарушение договора одной из сторон составляют сумму, равную тому ущербу, включая упущенную выгоду, который понесен другой стороной вследствие нарушения договора»³, и ст. VII.1 Свода принципов, правил и требований *Lex mercatoria CENTRAL*: «Сторона, понесшая убытки в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства другой стороной, вправе требовать их возмещения. В соответствии с положениями ст. VII.2 сторона может потребовать сумму возмещения убытков, в максимальном объеме соответствующую ситуации, как если бы договор был исполнен»⁴.

К денежной форме убытков отсылали ранее ряд отечественных и зарубежных цивилистов. Так, например, Е. Годэмэ считал, что «обе категории убытков, имеющие характер полной компенсации и вознаграждения за просрочку, подлежат одинаковому общему правилу: вознаграждение всегда денежно. Это не записано в кодексе, но это вытекает из того, что деньги – единственный общий измеритель ценностей» [4. – С. 388]. Другой цивилист, о котором мы ранее упоминали, Д. И. Мейер по этому вопросу справедливо отмечает: «Можно бы присуждать нарушителя права к замене нарушенного права другим, совпадающим с ним, – положим, к достижению вместо уничтоженной вещи другой, такой же вещи, т. е. того же рода и той же ценности. Но подобное вознаграждение не всегда возможно: не всегда же можно заменить одно право другим, однородным, да и замена такая сама по себе довольно затруднительна. Поэтому приходится довольствоваться тем, чтобы по крайней мере материальное значение нарушенного права было восстановлено. И, вот обыкновенно обращаются к деньгам, этому общему мерилу всех ценностей в экономическом быту, так что при невозможности восстановить лицо в том же самом праве, которое

¹ Гражданское право: Учебник: В 2 т., Т. I. / Под ред. Е. А. Суханова. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер. – 2006. – 511 с.

² Конвенция Организации Объединенных Наций «О договорах международной купли-продажи товаров» (заключена в г. Вене 11 апреля 1980 г. вместе со «Статутом Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров» (по состоянию на 14 февраля 2025 г.)) // СПС «Консультант Плюс»; Свод принципов, правил и требований *lex mercatoria CENTRAL* (см.: Свод принципов, правил и норм *lex mercatoria CENTRAL* // Коммерческое право. Научно-практический журнал. – 2008. – № 2(3). – С. 181-215; ст. III.-3:702; Модельные правила европейского частного права / под ред. Н. Ю. Рассказова; пер. с англ. М. А. Александрова и др. – М.: Статут, 2013. – 989 с.

³ Статья 74 Конвенции Организации Объединенных Наций «О договорах международной купли-продажи товаров» // СПС «Консультант Плюс».

⁴ См.: ст. VII.1 Свода принципов, правил и требований *lex mercatoria CENTRAL*; – ст. III.-3:702 Модельных правил европейского частного права.

нарушено у него другим лицом, вознаграждение состоит обыкновенно в доставлении подлежащему лицу известной денежной суммы.» [14]. Тем не менее, как замечает в ракурсе рассматриваемой проблематики В. А. Хохлов «в гражданском праве зарубежных стран для подобной метаморфозы (возможность формализации убытков через денежное выражение – прим. авт.) есть отдельное понятие – “ликвидация обязательства”; российской цивилистике оно не известно, но, тем не менее, надо различать собственно убытки и сумму, следующую как возмещение убытков» [24. – С. 31].

Легальные дефиниции, проблемы правоприменения, обзор судебной практики

Позиция о приоритетной форме в виде денежной компенсации причиненных негативных последствий, то есть о возмещении убытков в денежной форме, нашла официальное подтверждение в пункте 17 информационного письма Президиума Высшего арбитражного Суда Российской Федерации¹, посвященному правовому анализу практики применения арбитражными судами отдельных положений Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующих вопросы перемены лиц в обязательстве (переход прав кредитора к другому лицу, перевод долга). Подобное мнение о денежной форме компенсации убытков разделяют большинство цивилистов, рассматривая данную юридическую категорию [2. – С. 9; 17. – С. 365; 12. – С. 91; 16; 7].

Напротив, ряд авторов разделяют мнение, что убытки характеризуются не с точки зрения денежного выражения и формализации причиненного ущерба [5. – С. 331], а с фактического понимания определенных лишений, наступивших в имущественной сфере лица [11. – С. 46; 20. – С. 26; 3. – С. 112], к тому же такое мнение подкрепляется и позицией судебной практики².

Возникновение убытков подразумевается как результат противоправных действий участников имущественного оборота. Между тем юридической практике известны случаи, когда о возме-

щении убытков заявляется и вне рамок противоправных действий одной из сторон обязательства³.

Требование о возмещении убытков должно подкрепляться комплексом установленных законом и применяемых в судебной практике условий, которые требуется доказать. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 для привлечения лица к обязанности возместить убытки требуется установить совокупность юридических обстоятельств, условий реализации ответственности, к коим относятся: во-первых, факт нарушения одной из сторон договорного обязательства; во-вторых, наличие имущественных (неимущественных) потерь у лица; в-третьих, причинно-следственная связь между противоправным поведением и наступившими неблагоприятными последствиями в имущественной сфере потерпевшего; в-четвертых, определенность и доказанность размера причиненных убытков⁴.

Возмещение убытков, по сути, представляет из себя процесс, характеризующийся двойственностью своего содержания: с точки зрения пострадавшей стороны – это способ восстановления ее имущественного права, с точки зрения правонарушителя и государства – это мера его гражданско-правовой ответственности.

В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) приводится прямая формулировка лишь правовой категории «убытки»: в пункте 2 статьи 15 устанавливается, что убытки состоят из двух составляющих компонентов – это расходы пострадавшего лица на восстановление своего нарушенного права, либо утрата или повреждение его имущества т.е. реальный ущерб и неполучен-

¹ Информационное письмо Президиума Высшего арбитражного Суда Российской Федерации от 30 октября 2007 г. № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

² Постановление Второго арбитражного апелляционного суда № 02АП-10500/2015 по делу № А29-3722/2013 от 02 февраля 2016 г. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-16786/2016-ГК по делу № А40-250665/15 от 10 мая 2016 г. // СПС «Консультант Плюс».

³ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 30 октября 2007 г. № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации»; п. 17 Решения Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-44874/2011 от 14 декабря 2011 г.; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-11893/2013 по делу № А40-131629/2012 от 03 июня 2013 г. // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»; п. 12 Постановления Президиума ВАС РФ от 21 мая 2013 г. № 16674/12 по делу № А60-53822/2011; Постановление Президиума ВАС РФ от 06 мая 1997 г. № 3757/96 // СПС «Консультант Плюс».

ные доходы, т.е. упущенная выгода¹. Вместе с тем при изложении отдельных норм ГК РФ в кодексе используются и иные категории, фиксирующие негативные последствия противоправных действий лица – причинителя таких последствий, в частности это такие категории как «ущерб» и «вред». Правовой анализ норм ГК РФ показывает, что законодатель счел не существенным приведение в его статьях легальных дефиниций указанных категорий вреда и ущерба.

Пункт 1 статьи 15 ГК РФ закрепляет принцип полного возмещения убытков: должник (причинитель вреда) обязан компенсировать кредитор (потерпевшему) все имущественные последствия, наступившие в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства либо совершенного деликта. Правило о полном возмещении убытков было окончательно введено в систему ГК РФ посредством соответствующих изменений, внесенных в кодекс в 2015 г.² Правил о полном возмещении причиненных убытков придерживается и подавляющая часть представителей доктрины современного гражданского права [10. – С. 25].

В соответствии с абзацем 2 пункта 2 статьи 393 ГК РФ: «Возмещение убытков в полном размере означает, что в результате их возмещения кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом.»³. Однако, почему-то данное правило отражено в главе 25 ГК РФ «Ответственность за нарушение обязательств» и, таким образом, законодатель по неясным причинам распространил это правило только в отношении договорных обязательств. Вместе с тем правило о полном возмещении вреда (буквально «не убытков»), но уже в результате наступления деликтных обязательств закреплено в пункте 1 статьи 1064 ГК РФ: «Вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме ли-

цом, причинившим вред»⁴. Иными словами, причинитель вреда несет обязанность полностью компенсировать, возместить причиненный вред – как в отношении вреда личности, так и в отношении имущественных потерь юридического лица.

Такая непоследовательность законодательной характеристики в решении вопросов возмещения причиненных убытков (вреда) порой наталкивает судебно-арбитражную практику на определенные сложности⁵.

Как справедливо отмечает в этом плане Б. М. Гонгало: «Взыскание убытков вообще и упущенной выгоды в особенности, с точки зрения практической, вызывало и вызывает ряд сложностей. Прежде всего необходимо отметить сложность доказывания убытков. В качестве доказательств могут представляться такие документы, как договор, акты (приемки-передачи и др.), разнарядки, справки, сметы, протоколы (согласования цены и др.) и т. д. Может проводиться экспертиза»⁶ [6. – С. 326].

Учитывая сложность вопросов определения размера причиненных убытков, необходимость всестороннего учета обстоятельств в данном процессе, В. А. Хохлов предложил разработать универсальную методику расчета убытков. В обоснование данной инициативы ученый-цивилист указывает на следующие проблемные аспекты: во-первых, устойчивое сокращение числа гражданских дел о возмещении убытков, а во-вторых, недостаточную экономическую подготовку судей, препятствующую корректной оценке и исчислению причиненного ущерба.

⁴ См.: пункт 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

⁵ См., например: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 08 декабря 2016 г. № 307-ЭС16-15294 по делу № А13-9825/2015 // СПС «Консультант Плюс»; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 02 декабря 2016 г. № 310-ЭС16-16111 по делу № А48-4243/2015 // СПС «Консультант Плюс»; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 июня 2016 г. по делу № 305-ЭС16-1712 // СПС «Консультант Плюс»; Определение Верховного Суда Российской Федерации от 7 декабря 2015 г. по делу № 305-ЭС15-4533 // СПС «Консультант Плюс»; Постановление Президиума ВАС РФ от 21 мая 2013 г. № 16674/12 по делу № А60-53822/2011 // СПС «Консультант Плюс»; Постановление Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации № 13517/13 по делу № А40-116623/2012 от 21 января 2014 г. // СПС «Консультант Плюс».

⁶ Гражданское право: учебник в 2 т. (том 1), 2-е издание, перераб. и доп. / под ред. Б. М. Гонгало. – М.: Статут, 2017. – 326 с.

¹ См.: п. 2 ст. 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

² См.: Федеральный закон от 08 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

³ См.: пункт 2 статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

В. А. Хохлов продолжает: «...вносится предложение разграничения единого судебного процесса по данной категории дел на две стадии:

а) вопросы юридической квалификации отношений оставить в ведении суда;

б) вопросы расчета и доказывания убытков передать специализированным аудиторам» [28. – С. 33].

Данное предложение, конечно, не лишено рационального зерна, однако, как нам думается, это скажется на и так имеющих затяжной процесс сроках рассмотрения дел, учитывая, что к разбирательству предлагается привлечь еще один субъект деятельности.

В доктринальных источниках по гражданскому праву наблюдается терминологическая вариативность при обозначении негативных последствий, наступающих вследствие противоправного поведения лица. Для описания таких последствий используются понятия «убыток», «ущерб» и «вред». Подобная смысловая неоднозначность и отсутствие единого подхода к терминологии имели место еще в цивилистике дореволюционного периода. На это обстоятельство, в частности, обращал внимание К. Анненков, указывая, что «наш закон слова “вред или ущерб или убыток” употребляет вовсе не как синонимы для обозначения одного и того же вида вреда, а напротив, что он словами “вред или ущерб” имеет ввиду означать то, что право римское разумело под *damnum emergens* или уменьшение имущества лица, а словом “убытки” иметь в виду означать неполучение известной прибыли, или тот вид вреда, который правом римским определялся как *lucrum cessans*» [1. – С. 571].

Легальное определение вреда как было сказано выше в ГК РФ не приводится, однако оно зафиксировано в подзаконном нормативно-правовом акте. Так, в Постановлении Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» вред определяется как «нарушение анатомической целостности или физиологической функции органов и тканей человека, возникшее под воздействием физических, химических, биологических либо психических факторов внешней среды»¹. Данная дефиниция фокусируется на негативных последствиях правонару-

шения в неимущественной сфере личности – речь идет о жизни и здоровье человека.

Параллельно, в ином акте, а именно в разделе V Методических рекомендаций по возмещению вреда (ущерба) застрахованным лицам при оказании некачественной медицинской помощи в системе ОМС, приводится более широкое определение исследуемой категории. В них вред (ущерб) трактуется как реальный ущерб, причиненный жизни или здоровью застрахованного лица, а также упущенная им выгода, возникшие вследствие действий или бездействия медицинских работников либо частнопрактикующих врачей при оказании медицинской и (или) лекарственной помощи и подлежащий компенсации².

Заключение

Как можем резюмировать, правовой анализ категорий «убытки», «вред», «ущерб» показывает, что несмотря на то, что это родственные понятия, тем не менее имеют специфику своего содержания, правоприменения и оценки с точки зрения юридической практики.

Понятие об убытках легально закреплено в гражданском законодательстве, а именно в п. 2 ст. 15 ГК РФ.

Результаты правового анализа другой категории – «вред» в рамках исследуемого вопроса подтверждаются и этимологической характеристикой этого понятия, приведенной в начале данного исследования. Из приведенного анализа понятия «вред» (вредить, вредный), можно сделать вывод о том, что оно относится к сфере самой личности (его жизни и здоровью), и значение данного понятия состоит в претерпевании индивидом негативных последствий в своей неимущественной сфере (жизнь и здоровье) в результате ее нарушения другим лицом.

Исходя из этой выявленной закономерности, как в правовом, так и в этимологическом смысле, мы можем вывести определение вреда, под которым следует понимать причиненный жизни или здоровью физического лица урон, выразившийся в либо в смерти человека, либо утрате им жизненно-важных функций деятельности организма и (или) претерпевании им нравственных страданий, ком-

¹ См.: пункт 2 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. № 522 // СПС «Консультант Плюс».

² Письмо ФФОМС от 05 мая 1998 г. № 1993/36.1-и «О методических рекомендациях “Возмещение вреда (ущерба) застрахованным в случае оказания некачественной медицинской помощи в рамках программы обязательного медицинского страхования» (вместе с “Методическими рекомендациями ...”, утв. ФФОМС 27 апреля 1998 г.) // СПС «Консультант Плюс».

пенсация которого возможна только в денежной форме.

Категория «ущерб», исходя из п. 2 ст. 15 ГК РФ, рассматривается как разновидность убытков в виде «овеществленных, объективно-материальных» потерь в имущественной сфере лица – реальный ущерб.

Следует подчеркнуть, что отмеченная терминологическая специфика понятий «вред», «ущерб» и «убытки» создает определенную правовую неопределенность в контексте их квалификации и установления в качестве обязательного элемента состава гражданско-правовой ответственности, т.е. необходимого условия ее реализации.

Однако, основываясь на приведенных выше законоположениях, можно сделать вывод, что законодатель, закрепляя легальное определение исключительно для категории убытков (ст. 15 ГК РФ), одновременно допускает использование в тексте ГК РФ также категорий «ущерб» и «вред». При этом их смысловое наполнение, заложенное законодателем в нормах ГК РФ и их понимание и оценка специалистами при реализации правоприменительной практики (в том числе судебной) представляется тождественным. Смеем утверждать, что в настоящее время отсутствуют достаточные правовые и доктринальные основания для однозначного утверждения об обратном

Список литературы

1. Анненков К. Система русского гражданского права. 2-е изд. перераб. и доп. – Т.1., – С.-Петербург, 1899. – 672 с.
2. Васькин В. В. Возмещение убытков в гражданско-правовых обязательствах: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 1971. – 218 с.
3. Васькин В. В., Овчинников Н. И., Рогович Л. Н. Гражданско-правовая ответственность. – Владивосток, 1988. – 180 с.
4. Годэмэ Е. Общая теория обязательств. – М.: Юридическое изд-во Министерства юстиции, 1948. – 511 с.
5. Грибанов В. П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей. Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут, 2000. – 410 с.
6. Дегтярев С. Л. Возмещение убытков в гражданском и арбитражном процессе. 2-е изд. – М., 2003. – 200 с.
7. Добрачев Д. В. Принцип формализации права требования о взыскании убытков // Вестник гражданского права. – 2014. – № 4. – С. 156–167.
8. Иоффе О. С. Обязательственное право. – М., 1975. – 880 с.
9. Иоффе О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. – Ленинград, 1954. – 38 с.
10. Камышанский В. П., Стыценок Р. А. Возмещение убытков при ухудшении качества земельных участков сельскохозяйственного назначения // Власть Закона. – 2021. – № 4 (48). – С. 20–34.
11. Кучерова О. Определение понятия «убытки» в гражданском праве // Арбитражный и гражданский процесс. – 2006. – № 10. – С. 45–48.
12. Малеин Н. С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. – М., 1968. – 207 с.
13. Матвеев Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности. – М.: Юридическая литература, 1970. – 312 с.
14. Мейер Д. И. Русское гражданское право. – Петроград: Типография «Двигатель», 1914. – 661 с.
15. Модельные правила европейского частного права / под ред. Н. Ю. Рассказова; пер. с англ. М. А. Александрова и др. – М.: Статут, 2013. – 989 с.
16. Настольная книга руководителя организации: правовые основы / Отв. ред. И. С. Шиткина. – М., 2015 // СПС «Консультант Плюс».
17. Новицкий И. Б., Лунц Л. А. Общее учение об обязательстве. – М., 1950. – 416 с.
18. Памятники римского права: Законы 12 таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. – М.: Зерцало, 1997. – 608 с.
19. Победоносцев К. П. Курс гражданского права (часть третья: договоры и обязательства). – М.: Статут, 2003. – 620 с.
20. Садиков О. Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. – М., 2009. – 219 с.

21. Свод принципов, правил и норм *lex mercatoria* СЕНТРАЛ // Коммерческое право. Научно-практический журнал. – 2008. – № 2 (3). – С. 181–215.
22. Слободяник С. М. Применение теорий интереса для квалификации злоупотребления гражданскими правами // Экономика. право. общество. – 2025. – № 1 (41). – С. 89–94.
23. Фомичева О. В. Принцип полного возмещения убытков и его реализация в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2001. – 168 с.
24. Хохлов В. А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Саратов, 1998. – 41 с.
- Цечоев В. К., Смоленский М. Б. Право и мораль: источник и природа, их роль в деятельности юриста // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 5. – С. 203–208.